

Киевская
городская
организация

Всеукраинского
товарищества
«Меморіал»

КОМАНДИРЫ БОЛЬШОГО ГОЛОДА

Поездки В. Молотова и Л. Кагановича
в Украину и на Северный Кавказ.
1932 – 1933 гг.

Под редакцией Валерия Васильева
и Юрия Шаповала

Киев
«Гене́за»
2001

Київська
міська
організація

Всеукраїнського
товариства
«Меморіал»

КОМАНДИРИ ВЕЛИКОГО ГОЛОДУ

Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича
в Україну та на Північний Кавказ.
1932 – 1933 рр.

За редакцією Валерія Васильєва
та Юрія Шаповала

Київ
«Гене́за»
2001

ЗМІСТ

<i>Валерій Васильєв, Юрій Шаповал. Передмова</i>	5
<i>Валерій Васильєв, Юрій Шаповал. Предисловіє</i>	8
Голод 1931–1933 років: погляд з ХХІ століття	
Валерій Васильєв. Ціна голодного хліба. Політика керівництва СРСР і УСРР в 1932–1933 рр.	12
Валерій Васильєв. Цена голодного хлеба. Политика руководства СССР и УСРР в 1932–1933 гг.	81
Юрій Шаповал. III конференція КП(б)У: пролог трагедії голоду	152
Юрий Шаповал. III конференция КП(б)У: пролог трагедии голода	165
Стівен Уїткрофт. Сучасне уявлення про природу та рівень смертності під час голоду 1931–1933 років в Україні.	179
Стивен Уиткрофт. Современное представление о природе и уровне смертности во время голода 1931–1933 годов в Украине <i>Авторизованный перевод с английского В. Васильева</i>	187
Лариса Малащенко. Документи особових фондів Л. Кагановича та В. Молотова як джерела вивчення історії України в ХХ столітті	195
Лариса Малащенко. Документы личных фондов Л. Кагановича и В. Молотова как источник изучения истории Украины в XX веке	199
Документи	
Частина I	204
1. Лист Голови Ради Народних Комісарів УСРР В. Я. Чубаря Голові Ради Народних Комісарів СРСР В. М. Молотову та Генеральному секретареві ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну про сільське господарство України. <i>10 червня 1932 р.</i>	206
2. Лист Голови Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету Г. І. Петровського В. М. Молотову та Й. В. Сталіну про сільське господарство України. <i>10 червня 1932 р.</i>	212
3. Кількість МТС та площа зораної землі у колгоспах, які вони обслуговують в Україні, за даними Трактороцентру СРСР. <i>4–5 липня 1932 р.</i>	215
4. Видавання зерна радгоспам і колгоспам на насіння та продовольство в 1932 р. за даними Комітету Заготівель при Раді Праці та Оборони СРСР. <i>4–5 липня 1932 р.</i>	216
5. Площа ярів сіви в 1930–1932 рр. за даними Наркомзему СРСР. <i>4–5 липня 1932 р.</i>	216
6. Дані Держплану СРСР про врожайність зернових та технічних культур в УСРР за 1928–1931 рр. <i>4–5 липня 1932 р.</i>	217

7. Дані Центрального управління народногосподарського обліку СРСР про врожайність в СРСР та УСРР. <i>4–5 липня 1932 р.</i>	217
8. Дані Наркомату землеробства СРСР про засівні площі в УСРР за 1929–1932 рр. <i>5 липня 1932 р.</i>	218
9. Дані Центрального управління народногосподарського обліку СРСР про кількість худоби в УСРР за 1916–1932 рр. <i>4–5 липня 1932 р.</i>	218
10. Дані Держплану СРСР про структуру засівних (збиральних) площ, врожайність, валовий збір за групами культур, поголів'я худоби в 1928–1932 рр. в УСРР <i>4–5 липня 1932 р.</i>	219
11. Дані про валовий збір зернових в УСРР за 1927–1932 рр. <i>5 липня 1932 р.</i>	221
12. Дані Комітету Заготівель СРСР про заготівлі зернових в СРСР та УСРР за 1927–1932 рр. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	221
13. Дані Комітету Заготівель СРСР про виконання плану хлібозаготівель районами СРСР в 1931–1932 рр. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	222
14. Дані Комітету Заготівель СРСР про хлібозаготівлі по районах СРСР на 25 червня 1932 р. у порівнянні з 1931 р. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	223
15. Дані Комітету Заготівель СРСР про надходження мірчука у 1930/31 та 1931/32 рр. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	224
16. Дані Центрального управління народногосподарського обліку СРСР про виконання п'ятирічного плану промисловістю УСРР. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	225
17. Дані Постійного Представництва УСРР при ВЦВК та РНК СРСР про підсумки виконання першої п'ятирічки промисловістю УСРР. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	226
18. Список голодуючих районів УСРР. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	226
19. Список голодуючих районів Харківської області. <i>[4–5 липня 1932 р.]</i>	227
20. Телеграма В. М. Молотова Й. В. Сталіну про засідання Політбюро ЦК КП(б)У за участю секретарів обкомів партії, присвячене хлібозаготівлям. <i>29 жовтня 1932 р.</i>	228
21. Телеграма В. М. Молотова Й. В. Сталіну про роботу з хлібозаготівель в УСРР. <i>30 жовтня 1932 р.</i>	229
22. Телеграма Й. В. Сталіна В. М. Молотову щодо скасування наказу Наркомату землеробства СРСР від 26 вересня 1932 р. про насіння. <i>3 листопада 1932 р.</i>	230
23. Телеграма секретаря ЦК ВКП(б) П. П. Постишева В. М. Молотову з викладенням тексту телеграми А. І. Мікояна про сушіння та квашення овочів. <i>3 листопада 1932 р.</i>	230
24. Телеграма секретаря ЦК КП(б)У М. М. Хатаєвича першому секретарю ЦК КП(б)У С. В. Косіору, В. М. Молотову, В. Я. Чубарю з пропозиціями щодо стимулювання хлібозаготівель. <i>4 листопада 1932 р.</i>	231
25. Телеграма В. М. Молотова керівникам Новоукраїнського району Одеської області Козиреву, Пахомову про організацію судового процесу над винними у необліку другого сорту пшениці при обмолоті. <i>5 листопада 1932 р.</i>	232

8. Остання деталізована публікація даних про смертність і народжуваність в СРСР була: Естественное движение населения СССР. 1926. — М., 1929; а в Україні: Природный рух людності в Україні в 1929 р. — Харків, 1932.

9. Порівняння рівнів падіння народжуваності і зростання смертності внаслідок голоду з рівнем «нормальної» (природної) смертності дає змогу дуже легко віднайти наявні випадки пропуску даних. Те ж саме стосується місячних реєстраційних даних і демографічних відомостей за регіонами СРСР — ми бачимо відсутність серйозних прогалин у них.

10. Деякі деталі цього обговорювалися з російськими демографами Є. Андреевим, Л. Дарським і Т. Харковою на міжнародній конференції, присвяченій історії радянської демографії, в Торонто в 1996 р. Вони дотримуються точки зору, що зниження природного приросту населення є винятково наслідком наявних концепцій зменшення народжуваності; у 1931—1932 рр. голоду в Україні не було; таке різке зниження приросту населення навесні та влітку 1933 р. є скоріше наслідком статистичних похибок, ніж реальним феноменом. Я стверджував у Торонто і продовжую стверджувати, що це помилка. Досвід potwierджує, що в більшості зафіксованих в історії людства випадків широкомасштабного голоду відбувалося зниження народжуваності, яке збігалось з піком смертності, і що в 1931—1932 рр. був серйозний голод в Україні, який передував ще більш серйозному голоду 1932—1933 рр. Це й спричинилося до зниження природного приросту населення у вказані роки.

11. Російський державний архів економіки. Ф. 1562. Оп. 329. Спр. 53.

12. Там само. Оп. 20. Спр. 41.

13. Див.: Wheatcroft S. G., Davies R. W. Population // Davies R. W., Harrison M., Wheatcroft S. G. The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945. — Cambridge, 1994. — P. 72—77.

Стивен Уиткрофт

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИРОДЕ И УРОВНЕ СМЕРТНОСТИ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1931—1933 ГОДОВ В УКРАИНЕ

Сегодня мы знаем, что секретные советские документы 1932—1934 гг. четко свидетельствуют о случаях локального голода в 1932 г. и широкомасштабном голоде в 1933 г. По существующим оценкам в 1933 г., по сравнению с предыдущими годами, уровень смертности в СССР возрос в 3 раза, а в Украине в 5 раз. Одновременно резко снизился уровень рождаемости.

Когда в 1934 г. создали НКВД СССР, на него возложили ответственность за регистрацию рождаемости и смертности. Это сразу же привело к резкому усилению репрессий против лиц, занимавшихся регистрацией (работников районных отделов статистики). Их обвинили во «вражеском» преувеличении смертности и преуменьшении рождаемости.

После заявления Сталина на XVII съезде ВКП(б) (март 1934 г.) о росте населения СССР в 1933 г. стало крайне опасно упоминать о голоде даже в секретных документах¹. Впервые подобные секретные документы из фондов бывшего республиканского партийного архива были опубликованы в 1990 г. в Украине². Копии многих таких документов были посланы в ОГПУ СССР и Политбюро ЦК ВКП(б), и некоторые из них планируется опубликовать в Москве³.

Подробные сведения о смертности в период голода находятся в делах Центрального управления народнохозяйственного учета, которые хранятся в Российском государственном архиве экономики в Москве. В этих делах содержатся детализированные ежемесячные записи смертности в украинских областях, начиная с 1932 г. Есть также записи о смертности и рождаемости по районам Украины. В некоторых случаях имеются специфические данные, например об уровнях смертности в городах или о возрасте умерших. Первые попытки анализа этих данных осуществлены в 1990—1991 гг.⁴

В делах Управления народнохозяйственного учета Украины, которые находятся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины, совершенно отсутствуют демографические сведения за этот период⁵. В делах украинского Госплана содержатся только отдельные, неполные сведения за 1931 г. Это те материалы, которые поступили в Госплан до образования УНХУ УССР⁶. Насколько мне удалось выяснить, в местных украинских архивах также отсутствуют достаточно полные демографические сведения за этот период⁷.

Кроме того, существующие статистические данные об уровне смертности не совсем достоверны. Сравнивая численность населения по переписям 1926, 1937 и 1939 годов, мы получим более высокий уровень смертности, чем это следует из сведений статистиков, регистрировавших смертность. Поэтому определение уровня незарегистрированной смертности нуждается в серьезной научной дискуссии.

Путем сопоставления различных статистических данных из разных переписей по признаку возраста и пола можно создать и проанализировать серии уровней смертности для всего периода, охваченного переписями. Затем полученные таким образом уровни смертности необходимо сравнить с ожидаемым уровнем «нормальной» смертности за эти годы для того, чтобы подсчитать избыточную (превышающую норму) смертность.

У подобной методики подсчетов имеются две небольшие практические проблемы и три основные теоретические проблемы. Начнем с первых. Для получения относительно достоверных результатов необходимо предположить, что не было передвижения (миграций) населения из одного региона СССР в другой. Данное предположение, верное для всего СССР, неприменимо для его национальных республик и городов.

Кроме того, необходимо предположить, что показатели переписей по возрасту достаточно достоверны и поэтому не влияют на наши окончательные результаты. Но нам хорошо известен феномен, характерный для всех ранних переписей: население давало неточные сведения о своем возрасте, стремясь его «округлить» или к целому году, или к его половине. Заметным было также желание «прибавить» себе несколько лет. В результате в большинстве случаев демографические пирамиды населения скорее напоминают рождественские елки, нежели ровные, однородные стены пирамид. У нас есть статистические методы, выравнивающие эти различия в данных, но они делают менее достоверными результаты сопоставления данных по возрасту.

Теперь перейдем к основным проблемам методики подсчетов: 1) определение уровня «нормальной» смертности; 2) научная обработка этих данных; 3) распределение полученных данных о смертности внутри различных лет, которые были охвачены переписями.

Хотя существует большое искушение предположить, что регистрационные сведения были относительно доступны и достоверны для большинства из этих лет, за исключением голодного 1933 г., но на самом деле это не так. Подобное предположение не оправдано историей регистрационной системы и не подтверждается документами, которые хранятся в центральных архивах.

Мы знаем, что смертность начала возрастать во многих регионах страны вскоре после переписи 1926 г. Это стало причиной централизованного прекращения публикаций демографических данных в 1928 г. в СССР, а в 1930 г. в Украине⁸. Отказ от обнародования демографической статистики сопровождался административным и политическим давлением власти на всю систему статистики с целью фальсификации данных. Статистические искажения, как и публикации цифр, демонстрировавших досрочное выполнение планов, достигли своего пика в 1930–1931 годах. В эти годы Центральное статистическое управление потеряло свою структурную независимость и волевым решением было превращено в сектор Госплана (сначала статистико-экономический сектор, а затем сектор общесоюзных экономических расчетов). Одновременно звучали

предложения аннулировать результаты переписи 1930 г. и существовала вера в то, что объективная статистика может быть заменена социалистическими плановыми расчетами. В результате массовые искажения статистики охватили все сферы расчетов.

Ситуация настолько ухудшилась, что правительство страны в декабре 1931 г. восстановило определенную независимость центрального статистического органа (названного Центральным управлением народнохозяйственного учета). Теперь управление имело собственную структуру, независимую от Госплана, и нового влиятельного руководителя, который одновременно стал заместителем председателя Госплана. Назначение на этот пост в январе 1932 г. Н. Осинского, пользовавшегося уважением в высших партийно-советских структурах, достаточно прямого и независимого в суждениях, показало, что изменения в статистике предприняты серьезные.

Н. Осинский провел настоящую реконструкцию или возрождение статистической деятельности. Но «ренессанс» статистики продолжался не очень долго. Независимые взгляды Н. Осинского вскоре привели его к конфликту с Политбюро ЦК ВКП(б), которое в 1933 г. вынесло ему официальный партийный выговор и с целью контроля назначило его заместителем ярого сталиниста И. Кравая.

В конце концов, И. Краваль стал главой ЦУНХУ, но на протяжении 1932–1933 гг., во время пика голода, советская статистическая система во многих регионах страны работала намного лучше, чем в 1930–1931 гг. или в 1934–1939 гг.

Положение с регистрацией загсами демографических событий стало гораздо более запутанным после 1934 г. Как уже отмечалось выше, сразу после образования НКВД чекисты заявили, что руководители и сотрудники органов статистики осуществляли вражескую деятельность, предоставляя высокие показатели смертности и занижая «реальную» рождаемость.

Поэтому, учитывая исторические и политические мотивы, мы имеем веские основания предположить, что демографические данные фальсифицировались скорее в 1930–1931 и 1934–1939 гг., нежели в 1932–1933 гг. Конечно, такие выводы не отрицают существования неполных регистраций в период голода 1932–1933 гг. Очевидно, что любая регистрационная система будет давать сбои в условиях массового голода. Но подробные сведения, которые мы имеем, показывают лишь незначительные пробелы в регистрационных данных⁹.

Ежемесячные регистрационные сведения, которые у нас есть, показывают, что действительно происходило снижение рождаемости и рост смертности. В принципе мы так и ожидали¹⁰. Подробные региональные демографические данные за период после 1933 г. не содержат признаков серьезных пропусков¹¹. То же самое можно сказать в отношении ежемесячных данных по детской смертности¹².

В результате возникает ситуация, в которой можно попытаться определить возможные уровень и природу смертности, а также избыточной смертности для Украины в период голода. В таблице № 1 я разместил подсчеты минимальных данных по уровню смертности от голода, избыточной смертности и потерь населения на основе неverified регистрационных сведений о рождаемости и смертности. В таблице № 2 сгруппированы серии выверенных подсчетов, которые основаны на разных версиях распределения избыточной смертности в Украине в годы, охваченные переписями.

Таблица № 1. Минимальные уровни избыточной смертности и потерь населения в СССР и УССР (1931–1934 гг.):

Годы	Избыточная смертность		Потери рождаемости		Потери населения	
	Украина	СССР	Украина	СССР	Украина	СССР
а) Избыточная смертность и потери населения по уровням 1928 г. (в млн. чел.):						
1931–1933(34)	1,5	3,1	1,7	6,9	3,1	10,0
1933(34)	1,4	2,5	1,2	4,6	2,6	7,1
1928–1934	1,6	3,5	2,6	9,2	4,2	12,7
б) Избыточная смертность и потери населения по уровням 1935 г. (в млн. чел.):						
1931–1933(34)	2,0	3,0	—	3,0	2,0	6,0
1933(34)	1,5	2,5	0,5	2,6	2,0	5,1
1928–1934	2,7	3,3	0,5	3,0	3,2	6,3
в) Избыточная смертность и потери населения по средним уровням 1928–1935 гг. (в млн. чел.):						
1931–1933(34)	1,8	3,1	0,9	4,9	2,7	8,0
1933(34)	1,5	2,5	0,9	3,6	2,4	6,1
1928–1934	2,1	3,4	1,5	6,1	3,6	9,5

Необходимо отметить, что уже предпринимались попытки анализа переписей населения и сопоставления полученных результатов с регистрационными данными. Мы с Р. Дэвисом изучали оценки Ф. Лоримера; С. Максудова; Е. Андреева, Л. Дарского, Т. Харьковской (далее — «АДХ»); первоначальное предложение Курмана (в марте 1937 г. этот служащий ЦУНХУ СССР предложил увеличить диффровые данные о численности населения СССР с 162 млн. до 163 млн. человек), а также сравнительно недавние оценки В. Цапина и «АДХ»¹³.

В. Цапин утверждает, что отмеченные учеными 8 млн. незарегистрированных смертей в СССР, которые произошли между декабрем 1926 г. и январем 1937 г., могут быть снижены следующим образом: 1,3 млн. составляет смертность среди казахов и миграция во время голода; 2,8 млн. — незарегистрированная смертность в системе НКВД. С учетом этих цифр мы должны зарегистрировать смертность 3,9 млн. человек.

«АДХ» высказали мнение о том, что нельзя прямо (без учета некоторых факторов) оценивать смертность, так как, например, данные будут искажены без учета рождаемости. Смертность новорожденных по регистрационным данным обуславливала большую смертность населения в сравнении с результатами переписей.

Даже если это правда, мы сомневаемся, что регистрационные данные содержат такие высокие показатели детской смертности. Мы скорее согласны с Ф. Лоримером, что «нормальная» зарегистрированная детская смертность и рождаемость детей, умерших до года жизни, была достаточно высокой, но серьезно не возрастала в период голода. И, как я уже объяснял, это было время относительно хорошей работы регистрационной системы.

Поэтому мы, вероятно, должны дополнительно включить 3,9 млн. смертей, произошедших с декабря 1926 г. по январь 1937 г. в СССР. Но не вполне ясно, следует ли более половины этого числа, то есть около 2 млн., отнести к периоду голода 1931–1934 гг. и более чем 25%, то есть около 1 млн., к этому периоду для Украины. Это вынуждает меня быть очень осторожным, а также серьезно сомневаться в высокой степени достоверности подсчетов.

Таблица № 2. Возможный уровень избыточной смертности и потерь населения в СССР и УССР (1931–1934 гг.) (в млн. чел.)

Годы	Избыточная смертность		Потери рождаемости		Потери населения	
	Украина	СССР	Украина	СССР	Украина	СССР
а) Зарегистрированная избыточная смертность и падение рождаемости:						
1931–1933(34)	1,8	3,1	0,9	4,9	2,7	8,0
1933(34)	1,5	2,5	0,9	3,6	2,4	6,1
б) Незарегистрированная избыточная смертность и падение рождаемости:						
1931–1933(34)	1–2	2–4				
1933	0,5–1	1–2				
1927–1936	1–2	4				
в) Общая избыточная смертность и избыточная рождаемость:						
1931–1933(34)	2,8–3,8	5–7	0,9	4,9	3,7–4,7	10–12
1933	2,0–2,5	3,5–4,5	0,9	3,6	2,9–3,4	7–8

Регистрационные сведения показывают, что в Украине был массовый голод в 1931–1933 гг., который послужил причиной минимум 1,8 млн. избыточной смертности и 2,7 млн. потерь населения. Хотя самыми вероятными являются показатели в 3–3,5 млн. смертей и 4 млн. человек — прямые потери населения. Эти данные указывают на то, что это самые большие потери населения в XX столетии, возможно превзойденные только голодом во время «большого скачка» в Китае в 1958–1961 гг.

Более подробные сведения есть у нас по ежемесячной динамике смертности и рождаемости в эти годы для городского и сельского населения УССР, а также динамика по областям (тоже для городского и сельского населения УССР). Все эти данные показывают такую структуру избыточной смертности и дефицита рождаемости.

Таблица № 3. Областные данные по избыточной смертности (невыверенные регистрационные сведения):

Регион	Избыточная смертность					
	Уровни смертности на тысячу человек			В тысячах человек		
	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население	Все население
1) Полесье						
Черниговская область	52,9	33,3	35,8	15	89	106
2) Правобережье	49,8	68,3	65,7	65	653	718
Киевская область	49,8	88,1	81,9	49	453	502
Винницкая область	39,3	44,9	44,5	16	198	214
3) Левобережье						
Харьковская область	40,0	74,4	68,0	50	363	416
4) Степь	27,9	35,8	33,8	119	274	402
Днепропетровская область	30,4	39,1	37,3	31	111	144
Одесская область	32,6	39,3	37,7	31	93	125
Донецкая область	23,9	23,1	24,6	53	43	100
Автономная Молдавская ССР	31,1	47,5	45,9	2	26	28
УССР	34,6	54,7	50,8	248	1,353	1,620

Необходимо отметить, что эти показатели фиксируют более высокий уровень избыточной смертности в 1932–1934 гг., чем общий уровень для 1931–1935 гг., а также то, что они могут быть скорректированы новыми регистрационными данными, которые будут найдены в архивах. Эти показатели свидетельствуют об исключительно высоких уровнях смертности сельского населения в Киевской и Харьковской областях. По сравнению с ними низок уровень для Донецкой области. Также обращают на себя внимание более высокие уровни смертности городского населения, по сравнению с сельским, в Черниговской и Донецкой областях. Хотя эти показатели нуждаются в некоторой корректировке, мне представляется весьма сомнительным, что корректировка сгладит тенденции, которые прослеживаются на основе приведенных выше цифр.

* * *

Сегодня неизвестно, какой материал направлялся Молотову и Кагановичу во время их поездок в Украину. Измененные данные, основанные на результатах более поздних переписей, конечно, не верны. Ежегодные демографические отчеты за 1932 г. были составлены не ранее июля 1933 г. Ежемесячные отчеты по различным районам и областям были доступны Молотову и Кагановичу, но имели ли они желание ознакомиться с ними? Но вполне вероятно, что они имели доступ к секретным отчетам ОГПУ и ЦК, которые обсуждались членами Политбюро ЦК ВКП(б). Мы должны узнать, какой материал был подготовлен различными инстанциями для высшего руководства страны в это время и кто именно имел доступ к нему. Все это вопросы, которые необходимо исследовать в дальнейшем.

*

1. Более подробно об этом см. в опубликованном изложении моего доклада на конференции в Торонто в 1996 г.

2. Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990.

3. Надеемся, что такая ситуация изменится с предстоящей публикацией двух многотомных сборников документов: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: В 5 т.; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т.

4. Wheatcroft S. G. More light on the scale of repression and excess mortality in the Soviet Union in the 1930s // Soviet Studies. — 1990. — April. — P. 355–367; Осокина Е. А. Жертвы голода 1933 г.: сколько их?: (Анализ демогр. статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. — 1991. — № 5. — С. 18–26.

5. См.: ЦГАВОВУ Украины. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1435–1499. Сектор населения и смертности.

6. Там же. Д. 1158–11608.

ДОКУМЕНТИ ОСОБОВИХ ФОНДІВ Л. КАГАНОВИЧА ТА В. МОЛОТОВА ЯК ДЖЕРЕЛА ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ В ХХ СТОЛІТТІ

7. Я хочу выразить благодарность старшему научному сотруднику Института истории Украины Валерию Васильеву за эту информацию.

8. Последняя детализированная публикация данных о смертности и рождаемости в СССР была: Естественное движение населения СССР. 1926. — М., 1929; а в Украине: Природный рух людності в Україні в 1929 р. — Харків, 1932.

9. Сравнение уровней падения рождаемости и роста смертности по причине голода с уровнем «нормальной» (естественной) смертности дает возможность очень легко обнаружить имеющиеся случаи пропусков данных. То же относится к месячным регистрационным данным и демографическим сведениям по регионам СССР — мы видим отсутствие серьезных пробелов в них.

10. Некоторые подробности этого обсуждались с российскими демографами Е. Андреевым, Л. Дарским и Т. Харьковой на международной конференции, посвященной истории советской демографии, в Торонто в 1996 г. Они придерживаются точки зрения, что снижение естественного прироста населения является исключительно следствием существующих концепций уменьшения рождаемости; в 1931—1932 гг. голода в Украине не было; столь резкое снижение прироста населения весной и летом 1933 г. является скорее результатом статистических неточностей, чем реальным феноменом. Я утверждал в Торонто и продолжаю утверждать, что это заблуждение. Опыт свидетельствует, что в большинстве зафиксированных в истории человечества случаев широкомасштабного голода происходило снижение рождаемости, которое совпадало с ликом смертности, и что в 1931—1932 гг. был серьезный голод в Украине, который предшествовал еще более серьезному голоду 1932—1933 гг. Это и послужило причиной снижения естественного прироста населения в указанные годы.

11. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 53.

12. Там же. Оп. 20. Д. 41.

13. См.: Wheatcroft S. G., Davies R. B. Population // Davies R. B., Harrison M., Wheatcroft S. G. The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945. — Cambridge, 1994. — P. 72—77.

Авторизованный перевод с английского В. Васильева

Останніми роками вчені з різних країн світу активно працювали з архівними матеріалами особових фондів двох найближчих соратників Сталіна — Л. М. Кагановича та В. М. Молотова. Ці політичні діячі впродовж багатьох років радянської історії обіймали вищі партійно-державні посади, чимало іздали по СРСР і у певні періоди свого життя були тісно пов'язані з Україною.

Входячи до невеликої групи керівників, які вирішували найважливіші питання життя радянського суспільства, Л. Каганович і В. Молотов, слідом за Сталіним, багато в чому визначили складну і трагічну долю України в ХХ столітті. Тому дослідникам сучасної історії України буде цікаво ознайомитися із змістом їхніх особових фондів, які зберігаються в Російському державному архіві соціально-політичної історії (РДАСП).

Документи особового фонду Л. Кагановича надходили з різних джерел до архіву VI сектора Загального відділу ЦК КПРС упродовж 1957 р. Всі матеріали знаходилися в особробленому стані. Внаслідок первісного перегляду були виокремлені дублети та документи, які не підлягають збереженню.

На підставі рішення Секретаріату ЦК КПРС від 13 лютого 1975 р. до Центрального партійного архіву Інституту марксизму-ленінізму при ЦК КПРС (ЦПА ІМЛ) передано невелику частину документів особового архіву Л. Кагановича. Це були копії документів, які характеризують працю Л. Кагановича в Нижегородській, Саратовській, Воронізькій і Юзівській парторганізаціях (1917—1920 рр.), а також діяльність Київської підпільної організації. Копії одержано з різних партійних і радянських архівів.

Крім цього, до ЦПА ІМЛ передано копії стенограм пленумів ЦК КП(б)У, протоколів засідань Політбюро та Оргбюро ЦК КП(б)У, інших документів, присвячених роботі української парторганізації. Серед архівних матеріалів є стенографічні звіти (друковані видання) партконференцій і пленумів Московської парторганізації, мандати, посвідчення, делегатські квитки та запрошення, вітальні листи і телеграми; друковані видання виступів Л. Кагановича та підшивки газетних статей.

Документи Секретаріату Л. Кагановича, що стосуються його праці на посаді заступника Голови Ради Міністрів СРСР, передано у березні 1975 р. за приналежністю до Ради Міністрів СРСР.